

Сюжет «Сказания о скоморохе» в рукописных сборниках и настенной росписи церкви Успения Богородицы в Мелётове: проблемы искажений и интерпретаций

Цветкова Е. Т.

РГПУ им. А. И. Герцена,

институт художественного образования, Санкт-Петербург

Противоречия в переводе и трактовке различных списков текста «Сказания о скоморохе» отразились на искажениях в иконологическом анализе программной росписи церкви Успения Богородицы погоста Мелётово. Выявление и устранение ошибок в толковании письменного источника необходимы для достоверной интерпретации зависимого от него изобразительного источника, что, в свою очередь, оказывает содействие в комплексном сборе информации, являющейся источниковедческой базой для исторических исследований.

Ключевые слова: *рукописные сборники, фресковые композиции, иконография, иконология, Мелётово, скоморох.*

В исторических исследованиях памятники различных видов живописи используются чаще всего как иллюстративное дополнение к текстовым материалам, которые принято считать основными историческими источниками. Тем не менее многие произведения изобразительного искусства обладают существенным информативным потенциалом и при правильной внутренней и внешней критике такие визуальные источники могут сообщать полноценную историческую информацию¹. Суждение академика В. Л. Янина о том, что «источниковедение обязано быть комплексным»², следует относить и к выявлению и исправлению искажений, возникающих при толковании как текстовых, так и изобразительных источников.

Семантическая связь текста и образа свойственна всем памятникам древнерусской живописи, что также характерно и в отношении настенных росписей церкви Успения Богородицы погоста Мелётово Псковской области. Храм построен и расписан в 1461—1465 годах, о чем сохранились точные упоминания в Псковских и Новгородских летописях. Не все его фрески сохранились до нашего времени, но те, что уцелели, примечательны уникальными сюжетами, аналогов которым нет ни в русском, ни в византийском изобразительном искусстве.

Изучение и раскрытие мелётовских фресок началось около ста лет назад. Реставраторы по-

следовательно освобождали древние росписи от поздних поправок, а в выявленных изображениях фиксировали наличие как классических, так и нестандартных иконографических сюжетов. В 1930-х годах была обнаружена надпись с именами ктиторов храма³.

В 1952 году историк древнерусского зодчества Н. Н. Воронин опубликовал статью, в которой охарактеризовал заказчиков постройки мелётовской церкви как противников воссоединения Пскова с Москвой⁴. По мнению Воронина, это были «лидеры псковской знати», которые сопротивлялись «обострению классовой борьбы» и проявляли стремление отстоять «власть боярской олигархии». На базе такой идеологической риторики мотивы заказчиков и строителей мелётовского храма обрели некий оппозиционный и даже откровенно сепаратистский характер.

Со ссылкой на Воронина в 1955 году профессор Н. Н. Масленникова отозвалась о заказчиках постройки храма в Мелётове как о представителях «реакционного боярства»⁵. В 1965 году историк древнерусского искусства Н. Е. Мнёва привела идею всей программной росписи мелётовской церкви к такой концепции, в которой стали усматриваться еретическая вольность и «тенденция создавать новые иконографические образцы, произвольно толкующие религиозные догматы»⁶.

³ Богусевич В. А. Мелётовская надпись // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 7—8. С. 166—168.

⁴ Воронин Н. Н. У истоков русского национального зодчества (из истории зодчества периода феодальной раздробленности XI—XV вв.) // Ежегодник Института истории искусства АН СССР. М., 1952. С. 313—314.

⁵ Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 146.

⁶ Мнёва Н. Е. Искусство Московской Руси: Вторая половина XV — XVII вв. М.: Искусство, 1965. С. 70.

¹ Майборода О. А. Новые материалы по визуальной истории. Рецензия на: Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / автор-составитель Е. А. Воронцова; ответственный редактор А. Г. Голиков. М.: Ин-т науч. инф. по обществ. наукам РАН, 2019. 1030 с. // Historia Provinciae — Журнал региональной истории. 2020. Т. 4, № 3. С. 1068.

² Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород: [учеб. пособие для ист. фак. ун-тов]. М.: Высш. школа, 1977. С. 20.

На данном историческом этапе, в парадигме антирелигиозной государственной пропаганды, любые внутрицерковные новаторства противопоставлялись официальной церковной структуре и трактовались отечественными исследователями как прогрессивные. Всевозможные раскольники, сектанты, бунтари и прочие религиозные экстремисты выставлялись героями-вольнодумцами, свободомыслящими преобразователями. Именно таким образом мелётовские живописцы оказались в статусе церковных маргиналов, чуть ли не еретиков и раскольников, хотя на самом деле объективных оснований для таких радикальных выводов не существовало.

Самой необычной мелётовской фреской является сцена с изображением скомороха, и именно с ее интерпретацией связано больше всего проблем и противоречий. Д. С. Лихачев установил литературный источник этой композиции — сюжет о скоморохе из древнего Синайского патерика, составленного духовным писателем VII века Иоанном Мосхом¹. В сказании сообщается о богохульнике-скоморохе, который оскорблял в своих песнях Богородицу. После трехкратного предупреждения Богородица явилась скомороху во сне и отсекла его руки и ноги. Проснувшись, скоморох увидел, что все это произошло с ним на самом деле, и впоследствии стал рассказывать всем о том, как пострадал по собственной вине.

Синайский патерик Иоанна Мосха известен по многим письменным памятникам под названием «Луг духовный». Несколько глав этого произведения были зачитаны в 787 году на заседаниях VII Вселенского собора против ереси иконоборчества и в защиту доктрины иконопочитания. В IX веке «Сказание о скоморохе» и еще несколько глав «Луга духовного» вошли в антиеретический сборник «Лимонис», который получил большое распространение в православной церкви, в том числе на Руси.

Академик Лихачев обнаружил список «Лимониса» XIV века в собрании рукописей Троице-Сергиевой лавры, хранящихся в библиотеке им. Ленина (ныне — РГБ). Текст «Сказания о скоморохе» впервые был опубликован Лихачевым в 1964 году. Автор находки допускал, что иллюстрация из «Лимониса» появилась в мелётовском храме в связи с псковско-новгородскими ересями XIV—XV веков, однако интерпретировать символическое значение, придаваемое этому изображению в настенных росписях Успенской церкви, Лихачев не решился.

¹ Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скомороха и его значение для истории скоморошества // Проблемы сравнительной филологии. М.; Л., 1964. С. 462.

В 1968 году в очередном энциклопедическом томе сборника «Древнерусское искусство» вышла статья Н. Н. Розова, с которой началось «воцерковление» мелётовского скомороха². Именно Розов первым стал уверенно заявлять, что явление скомороху Богородицы следует расценивать как признак его святости, и никак иначе. Впоследствии, в статьях 1960—70-х годов, реставратор Л. В. Бетин развивал идею Розова о будто бы сознательной «христианизации» мелётовскими живописцами образа скомороха. В 1970—80-х годах о «святости» скомороха упоминалось в трудах Д. Е. Брягина, В. П. Даркевича, А. К. Крылова и О. Ю. Крыловой.

Идея историков Воронина и Масленниковой о сепаратистско-обособленческих настроениях заказчиков постройки мелётовской церкви закрепились реставраторами и искусствоведами в их трактовке изображения скомороха как визуального проявления протестных религиозных настроений в среде псковичей. В постсоветское время представление о «воцерковленности» образа мелётовского скомороха не исчезло, а только еще увереннее распространилось и утвердилось. Третья статья Крыловых на эту тему вышла в 1996 году³. В ней повествуется, как скоморох раскаялся в содеянном, покаялся в своих согрешениях, был прощен Богородицей, помилован, исцелен, после чего удостоился участия в исполнении богослужебных песнопений.

В 2014 году А. Г. Бобров и К. Миура опубликовали статью, в которой отметили, что Крыловыми было допущено несколько серьезных ошибок, непосредственно связанных с изменением самого текста повествования о скоморохе⁴. Авторы пояснили, что еще в 1993 году Миура выступал с докладом о том, что в Государственном историческом музее им был обнаружен еще один рукописный текст «Сказания о скоморохе». Крыловы опубликовали этот найденный Миурой письменный источник в своей статье «с немыслимым для такого небольшого текста количеством ошибок»⁴.

Основная проблема этой публикации касается цитирования предпоследнего предложения:

² Розов Н. Н. Еще раз об изображении скомороха на фреске в с. Мелётово. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 85—86, 93—96.

³ Крылов А. К., Крылова О. Ю. Композиционное построение сюжета с изображением скомороха в селе Мелётово и его литературный прототип (Взаимодействие изобразительного и повествовательного) // Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм»: сб. материалов. Вып. 10. Ч. 2, СПб., 1996. С. 124.

⁴ Бобров А. Г., Миура К. Литературный источник Мелётовской фрески // Труды Отдела древнерусской литературы. 2014. Т. 63. С. 489.

«О сих же злобивый **исповедашеся** всем, еже ся есть створило ему, иже похулением своим пострада и человеколюбия владычице наша Богородицы **не послуша**». В статье Крыловых частица «не» отсутствует, в результате чего «не послуша» заменяется на «**послуша**», чем и оправдывается идея о покаянном настроении скомороха. Ведь, если бы он действительно послушал Богородицу, то тогда бы он и покался и был бы помилован и прощен, а возможно, и исцелен, однако ни в одном из рукописных сборников такого повествования нет — везде упомянуто, что скоморох Богородицу «не послуша».

Дополнительно следует заметить, что в этом же отрывке искаженного текста «**исповедашеся**» заменено Крыловыми на «**исповедавшеся**», чем также изменен смысл рассказа, когда с помощью добавления суффикса «в» процесс нейтрального повествования о том, что скоморох всем о себе поведал, превращен в акт исповеди, раскаяния и даже покаяния скомороха, на что в тексте Иоанна Мосха не было даже намека.

В словаре церковнославяно-русских паронимов О. А. Седаковой лексема «исповедание» приведена во всех употребляемых в церковной литературе смыслах и представлена в двух значениях: первое — прославлять, славить, восклицать; второе — свидетельствовать, открыто признавать, признаваться¹. Персонаж из «Сказания о скоморохе» Иоанна Мосха только лишь свидетельствовал о том, что он сделал

¹ Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 2008. С. 148.

и что с ним потом произошло. Никаких мотивов покаяния в его повествовании нет.

«Покаяние» по-древнегречески — «метанойя», буквально переводится на русский язык как «перемена ума». Семантическая структура концепта «покаяние», как это представлено в лексикографическом исследовании В. В. Сайгина, подразумевает «осознание грешником своих грехов перед Богом», которое «сопровождается радикальным пересмотром своих взглядов и системы ценностей». «Покаяние предполагает не просто перелом в образе мыслей, обретение новых целей и мотивов, но вступление в такие отношения с Богом, которые не находятся более в противоречии с Его волей»².

Ни письменные источники «Сказания о скоморохе», ни иллюстрация настенной росписи церкви Успения Богородицы в Мелётове, не дают оснований для интерпретации этого сюжета в каком-либо ином смысле, чем тот, в котором он был изначально сформулирован самим Иоанном Мосхом. Псковские живописцы изобразили скомороха, который призывы Богородицы «не послуша», за что был Ею наказан, о чем потом всем «исповедашеся». По приведенной причине следует прийти к выводу, что устоявшееся толкование этой фресковой композиции необходимо признать ошибочным и на этом основании пересмотреть трактовку как сцены со скоморохом, так и всей программной росписи мелётовской церкви.

² Сайгин В. В. Концепты «грех», «покаяние», «добродетель», «искупление»: материалы к словарю концептов рус. культуры. Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 176.

Библиография

1. Бобров, А. Г. Литературный источник Мелётовской фрески / А. Г. Бобров, К. Миура // Труды Отдела древнерусской литературы. — 2014. — Т. 63. — С. 485—498.
2. Богусевич, В. А. Мелётовская надпись / В. А. Богусевич // Проблемы истории докапиталистических обществ. — 1934. — № 7—8. — С. 166—168.
3. Воронин, Н. Н. У истоков русского национального зодчества (из истории зодчества периода феодальной раздробленности XI—XV вв.) / Н. Н. Воронин // Ежегодник Института истории искусства АН СССР. — М., 1952. — С. 313—314.
4. Крылов, А. К. Композиционное построение сюжета с изображением скомороха в селе Мелётове и его литературный прототип (Взаимодействие изобразительного и повествовательного) / А. К. Крылов, О. Ю. Крылова // Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм»: сб. материалов. Вып. 10. Ч. 2. — СПб., 1996.
5. Лихачев, Д. С. Древнейшее русское изображение скомороха и его значение для истории скоморошества / Д. С. Лихачев // Проблемы сравнительной филологии. — М.; Л., 1964. — С. 462—466.
6. Майборода, О. А. Новые материалы по визуальной истории. Рецензия на: Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / автор-составитель Е. А. Воронцова; ответственный редактор А. Г. Голиков. — Москва: Институт научной информации

по общественным наукам РАН, 2019. — 1030 с. / О. А. Майборода // *Historia Provinciae* — Журнал региональной истории. — 2020. — Т. 4, № 3. — С. 1060—1082.

7. Масленникова, Н. Н. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству / Н. Н. Масленникова; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.

8. Мнёва, Н. Е. Искусство Московской Руси: Вторая половина XV — XVII вв. / Н. Е. Мнёва. — М.: Искусство, 1965.

9. Розов, Н. Н. Еще раз об изображении скomoroxa на фреске в с. Мелётово. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом / Н. Н. Розов // *Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова*. — М., 1968.

10. Сайгин, В. В. Концепты «грех», «покаяние», «добродетель», «искупление»: материалы к словарю концептов русской культуры / В. В. Сайгин. — Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019.

11. Седакова, О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы / О. А. Седакова. — [2-е изд.]. — М.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 2008. — С. 428.

12. Янин, В. Л. Очерки комплексного источниковедения: средневековый Новгород: [учеб. пособие для ист. фак. ун-тов] / В. Л. Янин. — М.: Высш. шк., 1977.